

УДК 316.347

ББК С545.1 + Т584

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ
Г. ЧЕЛЯБИНСКА**

Русских Людмила Викторовна

канд. культурологии, доцент кафедры социологии

Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск

E-mail: ludmilaruss@mail.ru

NATIONAL IDENTITY OF THE POPULATION IN CHELYABINSK

Russkikh Liudmila Viktorovna

docent of the Sociology department,

cultural studies PhD, docent;

Southern-Ural State University, Chelyabinsk

E-mail: ludmilaruss@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье приводятся результаты исследования национальной идентичности жителей г. Челябинска. На основе эмпирического материала сравниваются основные виды идентичности четырех возрастных групп и анализируются выявленные различия гражданских и этнических установок респондентов.

ABSTRACT

The article presents the data of sociological research devoted to the problem of national identity citizens of Chelyabinsk. The author compares main

identities of four groups people of different ages, considers different attitudes of respondents (civic, ethnic, religious, national)

Ключевые слова: Этническая идентичность, национальная идентичность, гражданская идентичность, религиозная идентичность.

Keywords: Ethnic identity, national identity, civic identity, religious identity

Россия, являясь полиэтническим государством, состоит из множества различных этнических общностей, отношения между которыми трудно назвать толерантными. Ситуация усугубляется огромными миграционными потоками, непрекращающимся экономическим кризисом и ухудшением межнациональных отношений во многих регионах страны. Актуальность этих процессов не вызывает сомнений, о чем свидетельствуют многочисленные исследования этнических и национальных проблем в последние годы.

Эмпирическое исследование национальной идентичности жителей г. Челябинска было проведено с помощью формализованного интервью. Согласно цели исследования, объект изначально на этапе разработки был целенаправленно дифференцирован на четыре возрастные группы:

- молодые респонденты от 16 до 30 лет (на момент образования РФ представители данной группы либо еще не родились, либо были достаточно малы для осознания масштабности происходящих событий);
- зрелые респонденты от 30 до 40 лет (в 1991 году данную возрастную группу составляла учащаяся молодежь);
- представители среднего поколения от 40 до 60 лет (в 1991 году им было от 25 до 40 лет, находились на трудовой стадии социализации);
- представители старшего поколения от 60 лет и старше (представителям данной возрастной группы на момент образования РФ было от 40 лет и старше, соответственно большая часть их жизни была прожита в Советском Союзе).

В нашем исследовании применялась целевая выборка. В качестве основных квот отбора респондентов нами были заданы: пол, возраст, образование, национальная принадлежность. Основные социально-демографические характеристики выборки таковы: 50% опрошенных составили мужчины и 51% женщины, 41% респондентов имеют высшее образование, 10% – незаконченное высшее образование, 26% – среднее специальное, 21% – полное среднее и 3% имеют неполное среднее образование (школьники старших классов). Участники исследования принадлежат различным социальным слоям, профессиональным группам: школьники, студенты, служащие, специалисты, пенсионеры, безработные и т.д. В качестве исследуемых этносов, численно преобладающих в г. Челябинске, были отобраны русские (49%), татары (26%) и башкиры (20%). Состоят в зарегистрированном браке 43% респондентов, 14% – в незарегистрированном браке, 30% – холосты/не замужем. В большинстве своем браки информантов заключены с людьми, относящимися к одной и той же этнической группе (т.е. эндогамные в этническом отношении).

Мы ставили задачу определить доминирующий образ, который возникает у респондентов при упоминании их связи со своим народом. Примерно одинаково распределились ответы между тремя позициями: «язык и культура» (26%), «место, где родился, вырос» (26%) и «совместное прошлое» (20%). При этом старшее поколение отдало предпочтение ответу «место, где родился, вырос», представители же молодого поколения в большинстве своем выбрали ответ «язык и культура». Если же в качестве независимой переменной мы будем брать не возраст, а национальную принадлежность, то обнаружим, что связь с местом, где родился, вырос и совместным прошлым более актуальна для представителей русского этноса, в то время как у татар и башкир связь с народом поддерживается посредством языка и культуры.

Далее анализировалась ситуация определения себя респондентами внутри страны и за ее пределами. Как россиян в пределах государства себя

определили 37% респондентов, представителями своего этноса ощущают себя 22,5%, такой же процент информантов определили себя как челябинцев. Представители младшей и средней групп более всего ощущают себя россиянами в своей стране, представители зрелой группы в большей мере ощущают себя челябинцами, пожилые представители ассоциируют себя с советскими людьми, причем в большей степени это представители русской национальности. Многие исследователи едины во мнении относительно того, что осознание себя советским человеком предполагало, в первую очередь, государственное самоопределение и сглаживало значимость этнической принадлежности. В нашем случае представители старшего поколения активно идентифицируют себя как представителей своей этнической группы, следовательно, мы можем говорить об актуализации в сознании старшего поколения не только гражданских установок советского типа, но и этнического самосознания. Следует отметить, что гражданская идентификация высоко значима для всех четырех групп, вместе с тем в молодой группе существенный процент респондентов ощущают себя представителями своего этноса (10%). Представителем определенной конфессии в своей стране ощущает себя 7% опрошенных. Это информанты либо молодого поколения, либо среднего и старшего, причем преимущественно исповедующие ислам (представители татарского и башкирского этносов). В ситуации же нахождения за пределами Российской Федерации 64% информантов определяют себя россиянами и 26% – представителями своего этноса, причем в большей степени за рубежом этническая принадлежность остро осознается также в молодой группе преимущественно русских респондентов.

Высокий процент ответов, указывающих на гражданскую идентичность (россияне) еще не говорит нам о глубокой укорененности в сознании респондентов гражданской составляющей. Просто из всех предложенных характеристик «россияне» для них оказалась более приемлемой. Близкие по тематике исследования с помощью методики Куна («Тест двадцати Я»)

посвященной анализу идентификационных матриц, проводимые В. А. Ядовым и Г.У. Солдатовой отмечали, что как правило россияне идентифицируют себя с первичными, базовыми группами – семья, люди того же пола, возраста, профессиональной группы. Вторичные же (этнополитические) категории – люди той же национальности, того же достатка, граждане России – представлены значительно реже.

Для определения субъективной значимости культурной, религиозной идентичности информантам задавался блок соответствующих вопросов. Верующими себя считают 64% респондентов, неверующими 27% и еще не определились 10%. Интересно, что наибольший процент верующих (21%) наблюдается в молодой группе респондентов. В то время как наименьший процент верующих (12%) наблюдается в старшей возрастной группе. На наш взгляд, это можно объяснить атеистическим советским прошлым, отвергающим существование бога, некой высшей субстанции. Наибольший процент неверующих (16%) наблюдается в группе русских респондентов. На вопрос: «Состоите ли Вы в какой-либо культурной или религиозной общине (культурном) центре?», – мы получили следующие результаты: 74% информантов не состоят и не собираются, 16% не состоят, но хотели бы вступить в подобного рода центры, 7% состоят. Причем состоят преимущественно представители младшей и старшей группы респондентов нерусской национальности. Категорический ответ: «не состою и не собираюсь» наиболее часто встречается в группе русских респондентов.

Далее мы выясняли, руководствуются ли национальными культурными традициями информанты и если руководствуются, то какими чаще всего: 25% респондентов не руководствуются национальными культурными традициями в повседневной жизни, причем наибольший процент не руководствующихся традициями наблюдается в младшей и зрелой возрастных группах. 58% опрошенных руководствуются национальными традициями при праздновании национальных праздников, 26% – в воспитании детей, 26% – в области кулинарии, 19% – в религиозной жизни.

Если смотреть распределение в зависимости от этнической принадлежности, то можно отметить следующие особенности: не руководствуются в повседневной жизни национальными традициями в большей степени представители русской национальности, при выборе художественной литературы, музыки руководствуются в основном представители русского этноса. Также мусульмане гораздо чаще, нежели православные отмечают руководство традициями в религиозной жизни.

Теория социальной идентичности подчеркивает эмоциональную значимость группового членства в процессе идентификации. Эмоциональный компонент идентификации заключается в переживании факта своей принадлежности к группе в форме различных чувств – любви, ненависти, обиды. Поэтому теперь мы остановимся на обзоре той части задания, которая подразумевала оценку того, насколько для наших испытуемых значима 1) гражданская принадлежность; 2) конфессиональная принадлежность; 3) этническая принадлежность. Во всех возрастных группах превалирует оценка значимости российского гражданства выше среднего, но с разной интенсивностью. Чем старше возрастная группа, тем значимость для ее членов выше.

Значимость конфессиональной принадлежности находится в прямой зависимости от возраста респондентов. Чем старше информант, тем значимость для него выше. Хотя, как было установлено нами ранее, наибольший процент верующих был зафиксирован в младшей группе, средняя оценка значимости конфессиональной принадлежности здесь составляет 6 баллов, в то время как в старшей группе, где был зафиксирован наибольший процент не верующих, свою конфессиональную принадлежность респонденты оценили в среднем на 8 баллов.

Анализ в разрезе религиозной принадлежности показывает, что мусульмане в целом очень высоко оценивают свою принадлежность (36 % оценили в 10 баллов). Таким образом, можно сделать вывод, что мусульмане более чем православные вовлечены в религиозную жизнь, так как они в

повседневной жизни руководствуются религиозными традициями и высоко оценивают их значимость.

Младшая и зрелые возрастные группы в среднем на 6 баллов оценивают значимость этнической идентичности, следовательно, мы можем говорить о том, что определяя себя челябинцами, представители второй возрастной группы подразумевали именно муниципальную идентификацию, а не этническую. Средняя оценка значимости этнической идентичности в 8 баллов встречается среди представителей старшей возрастной группы, что отличает ее от остальных трех групп.

Идентификация с этнической группой совершается, посредством сравнения «нас» с «не нами», то есть в ситуациях взаимодействия с представителями других национальностей (подчеркивание различий) и посредством особенностей этнической культуры (акцентирование сходства).

27 % респондентов затруднились привести примеры подобного рода ситуаций. Во всех возрастных группах наиболее популярным оказались ситуации, связанные с проведением этнических праздников. Представители татарского и башкирского этносов среди таковых называли Навруз, Сабантуй, русские – Пасха, Масленица. Второй по популярности ответ «во время религиозных обрядов» в процентном выражении возрастает от младшей группы к старшей. Среди представителей старшего поколения 31% респондентов ощущают себя представителями своего этноса, когда включены в проведение религиозных обрядов. В основном это обряды похорон, венчания, крещения, соблюдение поста, чтения молитвы. В два раза чаще ответ «во время этнических праздников и религиозных обрядов» звучал у представителей татарского и башкирского этносов. Ответы «в кругу родных», «когда говорят на родном языке», «нахождение в родной местности» давали представители только нерусского этноса, это вполне естественная ситуация, так как татар и башкир в нашем регионе существенно меньше, чем русских, в этой ситуации семья и малая родина служит для наших информантов местом поддержания культурной, религиозной

исключительности. Для русских типичными ситуациями актуализации этнического самосознания являются выезды за границу, общение с представителями другого этноса, обращение к русской литературе, музыке, апелляция к символам истории России (победы в войнах, исторические личности: Петр I, Ленин) и ситуации, когда люди говорят на другом языке.

Представители всех возрастных групп, кроме старшей, в большей мере ощущают себя россиянами, когда болеют за российскую команду на международных соревнованиях (эмоциональный компонент). Также национальные праздники являются ситуациями, актуализирующими гражданскую идентичность. Среди таковых праздников были названы День Победы, Новый год, Праздник весны и труда.

Представителям зрелой и средней возрастных групп важны победы и достижения россиян в науке, культуре, спорте, признание достижений на мировой арене – в таких ситуациях срабатывает механизм позитивной идентичности. Респонденты отмечали, что им гораздо приятнее идентифицировать себя с чем-то значительным, успешным и признаваемым извне.

Представители младшего и зрелого поколения отметили, что ощущают себя россиянами во время тяжелых для страны ситуаций, например, экономический кризис и теракты. Ответ «всегда ощущаю себя россиянином» выбирали преимущественно татары и башкиры.

Осознают свою гражданскую идентичность, когда просматривают фильмы о Великой отечественной войне и слушают песни того времени только представители средней и старшей возрастных групп. Это обусловлено советским наследием, а также непосредственными переживаниями военных лет, а также воспитанием в поствоенное время. Для людей данных возрастных групп это еще недалекие, непосредственно переживаемые эмоции.

Респонденты в целом недовольны политическим курсом нынешнего государства. Имидж России в описаниях респондентов в основном носит

негативный отпечаток. Современная Россия не ассоциируется у респондентов со стабильным, сильным государством с авторитетной властью во главе. Желание жить при социалистическом строе высказали 40% респондентов, что также является косвенным подтверждением того, что информанты недовольны нынешним политическим курсом и идеализируют прошедшую советскую эпоху. Только 35% верят в то, что Россия станет одной из процветающих стран мира, причем, в основном, это представители старшей и средней возрастных групп. Молодежь и представители зрелой возрастной группы более пессимистично смотрят в будущее.

Список литературы:

1. Арутюнян, Ю.В. Этносоциология: пройденное и новые горизонты / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева // Социологические исследования. – 2000. – №4. – С. 11-21
2. Бадмаев, В.Н. Национальная идентичность: дискурс и социальная практика / В.Н. Бадмаев. – М. – 2002. – 110 с.
3. Волкогонова, О.Д., Татаренко, И.В. Этническая идентификация русских, или искушение национализмом / О.Д. Волкогонова, И.В. Татаренко // Мир России. – 2001. – Т. 10. – № 2. – С. 149-166.
4. Геллнер, Э. Нации и национализм. / Э. Геллнер – М.: Праксис, 2002. – 416 с.
5. Дробижева, Л.М. Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Л.М. Дробижева // – М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. – 327 с.
6. Малахов, В.С. Проблемы изучения национализма и этничности в конструктивистской парадигме / В.С. Малахов // Политическая наука. – 2002. – № 4. – С. 121–125
7. Тишков, В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М., 2003. – 544 с.

8. Файзуллин, Ф.С. Грани этнической идентификации / Ф.С. Файзуллин, А.Я. Зарипов // Социологические исследования. – 1997 – №8. – С. 40-46

9. Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон – М.: Транзиткнига, 2004. – 635 с.

ББК Ф5(2)4 + С545

УДК 316.342.6

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

ГЛАЗАМИ МОЛОДЁЖИ

(опыт социологического анализа)

Саудабаев Ильдар Александрович,

студент 2 курса бакалавриата кафедры социологии

Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск

E-mail: eld_goplit@mail.ru

INTERETHNIC RELATIONS IN SOUTH URAL

THROUGH THE EYES OF YOUNG PEOPLE

(experience of sociological analysis)

Ildar Saudabaev,

2nd year student of undergraduate of the chair of sociology

the South Ural State University, Chelyabinsk

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме межэтнического взаимодействия на Южном Урале. В рамках данной тематики молодежь рассматривается как важнейший элемент жизнедеятельности общества. В частности, внимание уделено анализу роли молодого поколения в формировании межнационального единства. Приведены результаты и выводы социологического исследования межэтнического климата в молодежной среде г. Троицк Челябинской области.

ABSTRACT